

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕНГОВЫХ ЕДИНИЦ В МНОГОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Турсунова Мая Эркиновна

Преподаватель кафедры русской филологии

Аннотация: *Статья посвящена анализу лингвокультурных факторов, определяющих формирование сленговых единиц в многоязычной среде. На материале современной молодёжной речи рассматриваются культурно обусловленные механизмы заимствования, адаптации и порождения сленга. Особое внимание уделяется роли цифровой коммуникации, глобальной массовой культуры, локальных субкультурных практик и миграционных процессов. Обосновывается положение о том, что сленговая лексика в полилингвальном контексте выступает чувствительным индикатором культурных трансформаций и формирующейся идентичности её носителей.*

Ключевые слова: *лингвокультурология, сленг, многоязычие, культурная идентичность, заимствование, цифровая коммуникация, субкультура.*

ВВЕДЕНИЕ

Современное языковое пространство характеризуется беспрецедентной открытостью и интенсивностью межкультурных контактов. В условиях глобализации, цифровизации и миграционных процессов формируются устойчивые многоязычные сообщества, в которых языки не просто сосуществуют, но активно взаимодействуют, порождая новые языковые формы. Особенно заметно это взаимодействие в молодёжной речи, и прежде всего в сленге, который в силу своей открытости и подвижности оказывается восприимчивым ко всему многообразию культурных импульсов.

Изучение сленга в лингвокультурологическом ключе позволяет рассматривать его не как маргинальное явление, а как показатель глубинных процессов, происходящих на стыке языков и культур. Согласно В.А. Масловой, лингвокультурология исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [1, с. 9]. Применительно к сленгу это означает поиск культурных смыслов, стоящих за выбором тех или иных лексических единиц, моделей словообразования и стратегий заимствования.

Теоретическая значимость предлагаемого подхода состоит в том, что он позволяет преодолеть односторонность традиционных описаний сленга, ограниченных лексикографической фиксацией и стилистической квалификацией. Лингвокультурологический ракурс предполагает выход за пределы собственно лингвистической проблематики и обращение к широкому культурному контексту, в котором функционируют сленговые единицы. Такой подход особенно продуктивен при анализе многоязычных сообществ, где культурные ресурсы нескольких традиций взаимодействуют, образуя сложные лексические конфигурации.

Материалы и методы

Эмпирический материал исследования включает 720 сленговых единиц, зафиксированных в речи молодёжи из многоязычных регионов и сообществ – крупных городов России, Казахстана, Беларуси, а также интернет-сообществ, объединяющих носителей различных языков. Привлекались также материалы современных словарей молодёжного сленга [4; 5].

Методологической основой исследования послужили принципы лингвокультурологического анализа, разработанные в трудах В. А. Масловой [1], В. В. Воробьёва [2], В. Н. Телия [3]. В работе применялись следующие методы: 1) метод концептуального анализа; 2) метод лингвокультурологической интерпретации; 3) сопоставительный метод; 4) элементы дискурс-анализа; 5) приёмы количественной обработки данных.

Под лингвокультурным фактором в настоящей работе понимается такое экстралингвистическое условие, которое имеет отчётливую культурную природу и оказывает воздействие на структуру и функционирование языковых единиц. Сленг рассматривается как особый пласт лексики, обслуживающий неформальное общение определённой социальной или возрастной группы и обладающий выраженной экспрессивностью. Многоязычная среда в данном исследовании трактуется как коммуникативное пространство, в котором носителями активно используются три и более языка, причём ни один из них не вытесняет остальные полностью.

Результаты

Анализ материала позволил выделить несколько групп лингвокультурных факторов, существенно влияющих на формирование сленговых единиц в многоязычной среде.

Первая группа объединяет факторы, связанные с глобальной массовой культурой. В роли основного источника сленга здесь выступает англоязычная медиапродукция – кинематограф, музыкальная индустрия, видеоигры, стриминговые сервисы. Из этого пласта заимствуются как отдельные лексемы («хайп», «чилл», «свайп», «спойлер»), так и целые фразеологические единицы и речевые формулы, калькирующие английские выражения. Существенно, что заимствование сопровождается культурной адаптацией: понятие «хайп», изначально обозначавшее искусственно созданный ажиотаж, в русском молодёжном употреблении приобрело более широкий спектр значений, включая позитивную оценку модного, актуального явления [4, с. 56].

Вторая группа факторов связана с цифровой средой и интернет-коммуникацией. Социальные сети, мессенджеры, видеоплатформы порождают специфический пласт лексики, для которого характерны лаконичность, визуальность и интернациональный характер. Сленговые единицы типа «лайк», «репост», «стрим», «бан», «токсик», «кринж», «вайб» возникли именно в цифровой среде и распространились в речи молодёжи независимо от её родного языка. Эти единицы образуют своеобразный лексический интернационал, обеспечивающий взаимопонимание участников глобальных сетевых сообществ. Цифровая среда, кроме того, выступает не только источником лексики, но и катализатором её распространения: единица, появившаяся в

популярном видеоблоге или меме, может за считанные дни стать достоянием десятков языков.

Третья группа факторов включает локальные культурные традиции и идентичности. В многоязычных регионах сленг формируется с учётом специфики местной культуры, что выражается в инкорпорации национально-окрашенных лексем. Так, в речи русскоязычной молодёжи Казахстана нередко встречаются тюркские по происхождению вкрапления типа «жаным» (досл. «душа моя»), «апашка» (бабушка, тётушка), «болашак» (будущее), которые используются в эмоционально-экспрессивных контекстах [6, с. 142]. Подобные единицы выполняют функцию маркеров локальной идентичности, отделяющих говорящего от носителей «универсального» русского сленга. Аналогичные процессы наблюдаются в речи татарской, башкирской, белорусской молодёжи.

Четвёртая группа факторов связана с субкультурными практиками. Различные молодёжные субкультуры – геймеры, поклонники k-поп, хип-хоп-сообщества, стримеры, ценители аниме – генерируют собственные пласты сленга, причём культурный фон каждой субкультуры определяет источник заимствований. Так, в речи поклонников корейской популярной музыки активно функционируют корейские лексемы («оппа», «макнэ», «бай»); в речи геймеров – английские термины из мира видеоигр («лут», «нерф», «баланс», «фарм», «хилить»); в среде поклонников аниме – японизмы («кавай», «сэмпай», «вайфу»); в хип-хоп-сообществе – афроамериканский сленг английского происхождения. Принадлежность к субкультуре определяется в значительной мере именно владением соответствующим лексическим арсеналом.

Пятая группа факторов охватывает миграционные процессы и связанные с ними языковые контакты. В мультикультурных мегаполисах формируются устойчивые контактные варианты речи, в которых элементы языков мигрантов входят в общий молодёжный обиход. Этот процесс особенно заметен в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и ряде других крупных городов, где молодые носители из разных этнокультурных сообществ постоянно взаимодействуют в учебных заведениях, рабочих коллективах и неформальных группах.

Количественный анализ показал, что наиболее продуктивным источником заимствований в исследуемом корпусе является глобально-английский пласт (около 58%), за ним следуют цифровые интернационализмы (около 21%), субкультурные восточноазиатские заимствования (около 11%), локальные тюркские элементы (около 7%) и прочие источники (около 3%).

Обсуждение

Совокупный анализ выявленных факторов позволяет утверждать, что сленг в многоязычной среде представляет собой сложноорганизованный лингвокультурный феномен, формирующийся на пересечении глобальных, локальных и субкультурных культурных потоков. Каждая сленговая единица несёт в себе следы того культурного контекста, в котором она возникла, и при заимствовании транслирует определённые культурные смыслы, переосмысляющиеся в принимающей среде.

Принципиально важно, что заимствованная сленговая единица редко сохраняет своё исходное значение в неизменном виде. Как отмечает В. Н. Телия, языковая единица, попадая в иную культурную среду, неизбежно подвергается семантическому переосмыслению в соответствии с категориями принимающей культуры [3, с. 215]. Этот процесс хорошо иллюстрируется приведёнными выше примерами: «хайп», «краш», «чилл» в русском молодёжном употреблении приобрели смысловые оттенки, отсутствующие в английском оригинале. Семантическая трансформация заимствованной единицы свидетельствует о том, что принимающая культура не пассивно усваивает чужой материал, а активно перерабатывает его в соответствии с собственными концептуальными нуждами.

Особую значимость в многоязычной среде приобретает функция культурной идентификации. Выбор того или иного источника сленга глобально-английского, локально-тюркского, субкультурно-восточноазиатского служит для молодого человека способом позиционирования себя в сложной системе культурных координат. С. Г. Тер-Минасова справедливо замечает, что язык является зеркалом культуры, в нём отражаются не только реальные условия жизни человека, но и общественное самосознание народа, его менталитет [7, с. 14]. Применительно к молодёжному сленгу это означает, что выбор языковых средств одновременно является выбором культурной позиции.

Существенным результатом проведённого анализа стало выявление многослойности сленговых единиц в полилингвальной среде. Одна и та же лексема может одновременно отсылать к нескольким культурным контекстам, что создаёт эффект смыслового мерцания и обогащает её коммуникативный потенциал. Так, единица «вайб» одновременно несёт в себе ассоциации с американской молодёжной культурой, цифровой эстетикой социальных сетей и музыкальными практиками определённых субкультур. Носитель сленга, употребляющий это слово, как бы «подключается» сразу к нескольким культурным кодам, демонстрируя свою компетентность в каждом из них.

Полученные результаты подтверждают тезис о том, что в условиях усиливающейся культурной взаимосвязанности границы между «своим» и «чужим» в языке становятся всё более подвижными. Сленг как наиболее динамичная подсистема языка первым реагирует на эти изменения, фиксируя новые культурные конфигурации. При этом следует учитывать, что описанные процессы не означают культурного нивелирования: напротив, в многоязычной среде формируются всё более изопрённые механизмы дифференциации, позволяющие носителям маркировать тончайшие оттенки культурной принадлежности.

Любопытным следствием выявленных закономерностей является то, что сленг в многоязычной среде функционирует как пространство своеобразного культурного эксперимента. В нём апробируются новые культурные смыслы, проверяются на коммуникативную пригодность нестандартные сочетания языковых ресурсов, формируются модели гибридной идентичности. То, что в литературном языке выглядело бы как нарушение, в сленге становится ценным культурным ресурсом.

Отдельного внимания заслуживает динамический характер взаимодействия лингвокультурных факторов. Их относительный вес в формировании конкретных сленговых единиц меняется со временем: в начале 2000-х годов доминирующее влияние оказывала англоязычная массовая культура, в 2010-е годы заметно возросла роль интернет-коммуникации, во второй половине 2010-х – начале 2020-х годов резко усилилось воздействие восточноазиатских субкультур, прежде всего корейской. Эти сдвиги отражают более широкие изменения в глобальной культурной системе и в её локальной рецепции.

Наконец, требует осмысления и роль, которую сленг играет в формировании межкультурной коммуникативной компетенции молодого поколения. Владение сленговым арсеналом нескольких культурных традиций фактически превращается в форму неформального культурного образования, дающего носителям доступ к различным смысловым мирам. Этот процесс сопровождается становлением особого типа культурной личности – открытой к множественным влияниям, способной свободно переключаться между культурными кодами и оперативно адаптироваться к новым контекстам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показывает, что формирование сленговых единиц в многоязычной среде определяется сложной системой лингвокультурных факторов: глобальной массовой культурой, цифровой коммуникацией, локальными традициями, субкультурными практиками и миграционными процессами. Эти факторы действуют не изолированно, а в сложном взаимодействии, в результате чего возникают многослойные сленговые единицы, способные одновременно транслировать различные культурные смыслы. Сленг выступает в этом контексте не просто как лексический пласт, но как чувствительный индикатор культурных трансформаций современности, отражающий процессы поиска и формирования новых идентичностей. Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым изучением региональных вариантов молодёжного сленга, с сопоставительным анализом полилингвальных сообществ разных типов, а также с изучением динамики лингвокультурных факторов в исторической перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001. 208 с.
2. Воробьёв В. В. Лингвокультурология : теория и методы. М. : Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
4. Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодёжного сленга. М. : Флинта : Наука, 2014. 152 с.

5. Никитина Т. Г. Молодёжный сленг : толковый словарь. 2-е изд., испр. и доп. М. : АСТ : Астрель, 2009. 1102 с.
6. Сулейменова Э. Д. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. Алматы : Қазақ университеті, 2010. 304 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 264 с.
8. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2004. 992 с.
9. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.